

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.М. Белянова¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

С.В. Кайманаков²,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье представлены материалы круглого стола на тему «Воспроизводственные связи России со странами СНГ и проблемы восстановления и дальнейшей интеграции их экономик в условиях формирования единого Евразийского экономического союза». Круглый стол был организован и проведен проблемной группой «Закономерности воспроизводства и экономический рост» совместно с Центром российской экономической модели кафедры политической экономии экономического факультета МГУ 17 июня 2014 г.

Ключевые слова: воспроизводство, интеграция, национальные интересы, единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз.

A.M. Belyanova,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

S.V. Kaymanakov,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

INTEGRATION PROCESSES ON THE POST-SOVIET SPACE

The article presents the materials of the Round Table discussion on “Reproductive ties between Russia and the CIS: recovery issues and further integration of their economies in conditions of forming a single Eurasian Economic Union”. The Round Table was organized and carried out on 17 June, 2014 by the problem group “The patterns of reproduction and growth”, together with the Centre of the Russian economic model of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Moscow State University.

Key words: reproduction, integration, national interests, a single economic space, Eurasian Economic Union.

Заседание круглого стола на тему «Воспроизводственные связи России со странами СНГ и проблемы восстановления и дальнейшей интеграции их экономик в условиях формирования единого Евразийского экономического союза» открывал руководитель проблемной группы «Закономерности воспроизводства и экономический рост» **В.Н. Черковец**

¹ Белянова Антонина Михайловна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. экономического ф-та; тел. +7 (964) 701-33-94; e-mail: belant32@mail.ru

² Кайманаков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, вед. науч. сотр. экономического ф-та; тел. +7 (905) 727-89-76; e-mail: kaimanakov@mail.ru

(докт. экон. наук, профессор, МГУ). Он отметил, что обсуждение представленной темы, по сути, является логическим продолжением обсуждения представленной на апрельской международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие» (Ломоносовские чтения — 2014) проблемы формирования единого народно-хозяйственного комплекса России. Актуальность анализа указанной проблемы очевидна. Она диктуется, во-первых, необходимостью познания нынешней структуры российской экономики, сложившейся в результате коренных изменений, которые произошли во взаимосвязях ее отраслей и регионов из-за распада единого народно-хозяйственного комплекса СССР. Этот распад стал причиной разрыва или резкого ослабления хозяйственной интеграции между экономикой РСФСР, ее регионами и экономикой всех остальных 14 союзных республик.

Во-вторых, отрицательное влияние на существование как всего единого народно-хозяйственного комплекса СССР, так и его органической части — комплекса Российской Федерации оказала ломка кооперационных отношений между странами бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и воспроизводством России, ее отраслей и предприятий.

В-третьих, шоковая приватизация основных фондов стала внутренней причиной катастрофического упадка обрабатывающей промышленности (не только ее основы — машиностроения, но и таких отраслей, как легкая и пищевая промышленность). Такая хаотическая ситуация не могла не ударить по классу наемных работников, в том числе инженеров и рабочих высокой квалификации. Восстановление корпуса производственных специалистов не менее сложная задача, чем возрождение отечественной промышленности в технологической области. В целом преобразования отношений собственности и системы управления экономикой спустя 20 лет от начала реформы поставили Россию перед необходимостью проведения новой индустриализации во всех базовых отраслях народного хозяйства, включая аграрный сектор. Эта идея все больше овладевает умами теоретиков и практиков.

В-четвертых, формирование собственного народно-хозяйственного комплекса РФ не может идти без создания или без корректировки внутренней межрегиональной системы, соединяющей регионы друг с другом. И этот процесс не может выпасть из общего процесса. Возникает также вопрос о федеральных округах, созданных указом Президента РФ и не имеющих по Конституции РФ статуса субъекта Федерации. У них нет конституционного права собственности, они не могут издавать законы для своей территории, организовывать внешнеэкономические связи за пределами страны. Практика и анализ показывают, что управление федеральными округами не должно ограничиваться полицейско-надзорными функциями.

В-пятых, вступление России в ВТО добавило к существующим воспроизводственным проблемам проблему обеспечения конкурентоспособности нашей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства на собственных рынках перед лицом очевидного роста импортной интервенции товаров с более низкими издержками производства. При этом каждый из девяти федеральных российских округов и каждый из 85 субъектов Федерации сталкивается со специфическими проблемами, связанными с особенностями укоренившейся ранее структуры экономики конкретного региона. Без собственного народно-хозяйственного комплекса российская

экономика не способна на равных состязаться с другими странами на рыночной площадке ВТО. Функционировать в этой системе сегодня Россия сможет только при соответствующих льготах, которые признает необходимыми ВТО. Генеральная же линия экономического противоборства нашей страны заключается в структурной перестройке пропорций народного хозяйства, способных обеспечить режим самостоятельного национального расширенного воспроизводства страны в многообразии ее отраслей, видов экономической деятельности и определения в нем места каждого региона. Только такой сбалансированный комплекс сможет успешно решать проблемы национальной экономической и оборонной безопасности, включая перспективу ухода России не только от односторонней сырьевой экономики, но и от позорного 152-го места в мире по продолжительности жизни (одного из трех оснований измерения общемирового показателя «индекса человеческого развития»).

Создание указанного комплекса при наличии богатых природных ресурсов — задача нелегкая, но разрешимая. Доказательством этого является опыт индустриализации народного хозяйства СССР, построившего единый народно-хозяйственный комплекс производства, обмена, распределения и потребления на территории всей страны.

В настоящее время необходимо расширить предмет рассмотрения интеграционного процесса с российским участием в связи с переходом на третью ступень восстановления и развития воспроизводственных отношений между странами СНГ (образование союза Белоруссии и России в 1997 г., Таможенного союза в 2011 г., Евразийского экономического союза, который начал функционировать с января 2015 г.).

После вступительного слова руководителя проблемной группы с докладом выступил **А.В. Сидорович** (*докт. экон. наук, профессор, директор Казахстанского филиала МГУ*). Он отметил, что процесс интеграции на постсоветском пространстве идет тяжело. И главную сложность представляет не экономическая, а политическая составляющая интеграционного процесса. Практически все принимаемые межгосударственные решения зависят не от правительств, а от глав государств, что усложняет и замедляет межправительственные согласования. Докладчик обратил внимание на то, что необходимо учитывать происходящие изменения на постсоветском пространстве. Точка зрения, бытующая в российских официальных кругах, что бывшие союзные государства «никуда от нас не денутся», оказывается несостоятельной. В настоящее время страны, входившие в СССР, ведут бесконечные споры по поводу того, кто больше вносит в общее дело, кто кого кормит, кто лучше решает проблемы иммигрантов, т.е. проводят «торгашескую» политику. Возникают и острые конфликты, о чем свидетельствуют события в Грузии, Молдавии, Украине. Отношения между странами во многом определяются не столько экономическими, сколько идейными подходами к интеграции.

А.В. Сидорович указал, что между странами существуют противоречия в концептуальных подходах к выбору моделей развития, форм сотрудничества, разногласия в сфере образования и культуры. Фактически наблюдается становление разных типов экономических, политических, культурологических, правовых отношений. Докладчик отметил, что нужно формировать новые подходы к сотрудничеству с учетом особенностей национального развития участников интеграционного процесса.

В своем выступлении А.В. Сидорович также остановился на истории евразийской идеи и вызываемых ею противоречиях. Так, Л. Гумилев считал, что Россия будет спасена только через евразийство, доказывал необходимость достижения общего восприятия мира у стран, входящих в евразийское пространство. В свою очередь З. Бжезинский, наблюдая первые шаги к интеграции ряда стран бывшего Советского Союза, заявлял, что нельзя допустить образования Евразийской империи. Докладчик напомнил и о рассуждениях философа А.С. Панарина о плюрализме евразийского мира, связанном с историей, религией, менталитетом народов, проживающих в нем.

Говоря о создании Евразийского союза, А.В. Сидорович отметил, что на данный момент в документах хорошо проработана экономическая сторона интеграционного процесса, а база для культурно-гуманитарного и образовательного единства сужена. Большое внимание в выступлении было уделено Таможенному союзу, предпосылкам образования единого экономического пространства, на которое распространяется свобода движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

Развитие реальных процессов экономической интеграции докладчик продемонстрировал на примере экономического взаимодействия России и Казахстана. За последние два года число всевозможных соглашений между этими странами возросло вдвое. Однако и между ними наблюдается усложнение отношений как в экономической (проблемы, связанные с реализацией инвестиционных проектов, с положением российских компаний на территории Казахстана и пр.), так и в гуманитарной сфере (создание университетов, ориентированных на западное обучение, расширение научных контактов с западными странами, что отражается и на работе филиала МГУ в г. Астане).

Представленная А.В. Сидоровичем картина проблем и противоречий развития интеграции между странами, входившими в Советский Союз, свидетельствует о необходимости усиления внимания со стороны властных структур и научного сообщества не только к экономическим, но и к гуманитарным процессам на евразийском пространстве.

В развернувшейся дискуссии по основным положениям доклада А.В. Сидоровича первым выразил свое мнение руководитель Центра российской экономической модели **В.М. Кульков** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*). Он обратил внимание на противоречивость предпосылок интеграционных процессов на постсоветском пространстве и подробно остановился на предпосылках развития и торможения этих процессов.

Объективными предпосылками развития указанных процессов выступают: общность истории, сложившиеся ранее кооперационные связи, выгоды использования адаптированного спроса на продукцию, возможность выработки общей линии поведения в мирохозяйственной сфере и т.п. К факторам, тормозящим интеграционные процессы в СНГ, следует отнести: реальный разрыв многих хозяйственных связей в результате глубоких кризисных явлений 1990-х гг. и усиления суверенизации стран; деформированная структура взаимной торговли с преобладанием в ней топлива и сырья, что, в отличие от производственной кооперации на базе внутриотраслевого разделения труда, не ведет к взаимопереплетению экономик; замкнутость национальных валют; нацеленность на взаимосвязь

не рынков и предприятий, а самих государств; заметная дифференциация стран СНГ по уровню развития; боязнь доминирования России на постсоветском пространстве; усиливающееся внешнее влияние. Указанная противоречивость предпосылок обуславливает многие проблемы интеграции и требует выработки новых стимулов, форм и адекватных решений. Выступавший также сказал о недостаточной нацеленности российской экономической науки на проблематику СНГ и ее слабом отражении в учебном процессе.

Профессор В.М. Кульков затронул общий вопрос теоретического отображения пространственного аспекта экономики. В сложившейся экономической теории преобладает временной аспект. Однако, учитывая уникальность российской территории, необходимо усилить внимание к пространственной экономике. Важнейшей категорией в этом поле является «единое экономическое пространство», комплексное определение которого дается в работах выступавшего [Кульков, 2014, с. 86—87]. В качестве примера В.М. Кульков привел теоретическую попытку немецких исследователей показать, как меняется экономический и социальный порядок Германии в рамках Европейского союза. Ученые анализировали те изменения, которые претерпевают категории национальной системы экономических отношений в условиях вхождения страны в более широкое общеевропейское пространство.

К.А. Хубиев (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) посвятил свое выступление проблемам выбора стратегии социально-экономического развития России. Он указал, что проект создания ЕАЭС следует рассматривать в контексте учета и согласования национально-государственных интересов каждой из стран-участниц. Россия вновь вынуждена сосредоточиваться на коррекции стратегии развития, поскольку исчерпанность нынешней экономической модели становится все более очевидной. Такой же оценки заслуживает и ее теоретическое сопровождение. На выбор стратегии социально-экономического развития России влияет ряд разнонаправленных тенденций и факторов национального и глобального уровня: вступление в ВТО на фоне явных признаков стагнации национальной экономики; экономические санкции Запада; перспективы расширения экономических отношений с Востоком. В этих условиях трудно сделать выбор, готовых решений и обоснованных подходов нет. В сложившейся ситуации важная роль отводится экономической науке, которая должна ответить на целый ряд сложных вопросов, в том числе и практических: как сфокусировать в одном направлении позитивные факторы и нейтрализовать негативные? каковы точки и направления прорывных технологий? каковы глобальные риски? каковы приоритетные национальные интересы России и средства их достижения? Реализация проекта ЕАЭС сулит экономические выгоды всем странам, но возможен конфликт интересов.

Согласно теории сравнительных преимуществ, потенциальная выгода от ЕАЭС есть для всех стран-участниц. Ослабление погранично-таможенных барьеров обеспечивает сокращение транзакционных издержек, появляются выгоды институционального характера от унификации и гармонизации финансово-банковской нормативной базы. Но возможно несовпадение интересов между странами ЕАЭС, неизбежна конкуренция. Например, налоговая система Казахстана более привлекательна для

предпринимательства, чем российская. Возможна и прямая конкуренция по отдельным товарным рынкам.

И все-таки образование ЕАЭС дает возможность для эффективного согласования интересов. По мнению К.А. Хубиева, главной миссией ЕАЭС является совместная выработка и реализация крупных проектов по превращению ресурсных преимуществ стран-участниц в совместные конкурентные преимущества на основе четкого определения выгод для каждой страны. В числе стратегических мегапроектов должны быть направления технологических прорывов мирового уровня.

Г.Н. Цаголов (*докт. экон. наук, профессор, Международный университет в Москве*) в своем выступлении отметил, что опыт постсоветского развития двух крупнейших государств СНГ — России и Казахстана — говорит о необходимости сочетания «рынка с планом».

«Большевизм наоборот» и сопутствующий ему непродуманный, скоропалительный «прыжок в рынок», осуществленный Россией в 1990-х гг., привели к таким же плачевным экономическим последствиям в стране, как и «военный коммунизм» после революции 1917 г. Отказавшись от плановой системы хозяйствования, Россия лишилась половины своего ВВП, а ее основные богатства перешли в руки сфабрикованных властями доморощенных олигархов, лишенных какого-либо желания заниматься созидательной деятельностью. Сформировалась система спекулятивного олигархического капитализма, которую ее создатели называли «закономерным переходным периодом» от социализма к рыночной экономике. При Президенте В. Путине произошли позитивные перемены. Однако российский капитализм переродился не в требуемую смешанную планово-рыночную модель, а в бюрократическо-олигархический строй, сохранивший свой спекулятивный характер. Разразившийся в мире глобальный кризис похоронил «тучные годы». Посткризисный отскок, достигший к концу 2011 г. 5%, уступил место понижательной тенденции роста ВВП, составившей 0,5%. В настоящее время обострение геополитической обстановки и экономические санкции Запада против России грозят тем, что страна может скатиться в очередной кризис.

Между тем Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, хорошо зная историю советского нэпа, успешных планово-рыночных преобразований Дэн Сяопина в Китае и Ли Куан Ю в Сингапуре, направил свою страну по пути строительства конвергентного, или интегрального, общества. К 1996 г. Казахстан сумел привлечь в экономику гораздо больше инвестиций, чем Россия. Г.Н. Цаголов отметил, что, несмотря на значительную долю частного капитала, как иностранного, так и национального, государство не ушло из экономики Казахстана, а временами и наращивало свое присутствие. За счет доходов, идущих от реализации нефти, был создан Национальный фонд, причем, в отличие от Стабфонда России, часть его сразу же стала расходоваться на инвестиции в собственную экономику, в обрабатывающую промышленность и особенно машиностроение (20% и более ежегодно прироста). Республика обростала строительными лесами. Государство взяло на себя заботу о развитии транспортной инфраструктуры — авиации, железных дорог, нефте- и газопроводов. Таким образом, в Казахстане поддерживается жизнеспособный симбиоз двух взаимодополняющих друг друга регуляторов — планового и рыночного. Именно такая

интегральная система выводит общество на траекторию быстрого и сбалансированного роста, позволяет защититься от неурядиц или свести к минимуму их последствия.

Рассуждая о перспективах интеграции России и Казахстана, Г.Н. Цаголов заметил, что необходимо расширять торгово-экономическое сотрудничество на основе интеграции, которая создает благоприятный фундамент для этого, однако следует принимать во внимание разные экономические судьбы и модели двух стран. В заключение он отметил, что опыт западноевропейской интеграции показывает следующее: не нужно спешить с вводом в Евразийский союз других стран. Прежде следует создать какие-либо наднациональные органы, сделать интеграцию динамичной и уже необратимой, а потом — думать о приеме других стран.

С.В. Кайманаков (канд. экон. наук, вед. науч. сотр., МГУ) обратил внимание на проблемы, связанные с формированием нового интеграционного объединения. Экономике трех стран — участниц ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан) сильно отличаются по размерам: на Россию приходится 87,9% совокупного ВВП, на Казахстан — 9,2, на Белоруссию — 2,9%. Причем в первых двух странах экспорт углеводородов и металлов составляет соответственно 77,3 и 89,1%, т.е. он имеет сырьевой характер. Взаимодополняемость указанных экономик здесь не просматривается. Интеграция Белоруссии и Казахстана с Россией как членом ВТО ведет к открытию границ первых двух стран для товаров из третьих стран. В то же время в Казахстане лучший предпринимательский и инвестиционный климат, поэтому российским предприятиям выгодно регистрироваться и платить налоги там. Иностранным компаниям также выгодно создавать производства в Казахстане для дальнейших поставок товаров на российский рынок. Часть этих проблем имеет краткосрочный характер, и со временем они будут устранены. С.В. Кайманаков отметил, что основой жизнеспособной и эффективной экономической интеграции является переход от становления общего рынка товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы к формированию единого воспроизводственного процесса путем производственной кооперации предприятий стран — участниц ЕАЭС. Это займет немало времени. После достижения определенной стадии развития такого интеграционного объединения, заметил выступающий, следует стремиться к заключению всестороннего торгово-инвестиционного соглашения между ЕАЭС и Европейским союзом, включающего и полномасштабную технологическую кооперацию.

И.М. Теняков (канд. экон. наук, доцент, МГУ) заметил, что проблематика экономической интеграции на постсоветском пространстве становится крайне актуальной в свете вызовов и угроз, стоящих перед современной российской экономикой. При этом необходимо различать интеграцию формальную и реальную. В условиях замедления темпов роста экономики России реальная интеграция постсоветских стран могла бы способствовать формированию достаточно емкого рынка, необходимого для становления нового регионального центра экономического роста и снижения зависимости национальных экономик стран бывшего СССР от мировой конъюнктуры, изживания внутренних проблем, унаследованных от трансформационного кризиса переходной экономики, и смягчения последствий мировых экономических кризисов. Так, мировой

кризис 2009 г. во многом стал лишь детонатором обострения внутренних российских проблем [Корчагина, Теняков, 2009, с. 97]. Однако в настоящее время такая степень интеграции (хотя бы в рамках единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана) еще не достигнута. И повышение значимости геополитического фактора для развития экономики России диктует необходимость разворота в сторону реальной интеграции на постсоветском пространстве с перспективой создания нового регионального центра накопления капитала и экономического развития.

В.Д. Руднев (*докт. экон. наук, профессор, РГСУ*) представил анализ эффективности белорусской модели экономического развития. Как заметил выступавший, белорусская модель оказалась самой эффективной на постсоветском пространстве. Вместе с Узбекистаном Белоруссия раньше других бывших союзных республик восстановила докризисный (1990) уровень развития реального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство) и объем ВВП в целом. Этому способствовал тот факт, что белорусское руководство не торопилось с приватизацией предприятий основных отраслей экономики. В итоге страна оставила ведущую роль в экономике за государственной собственностью, которая на практике оказалась более эффективной. В 2012 г. на нее приходились 53% основных фондов и 40% капиталовложений (в 2010 г. — 50%). Белоруссия, в отличие от России, не проводила деиндустриализацию страны и декolleктивизацию сельского хозяйства, сохранила и расширила свои агропромышленные комплексы. Наряду с государственной в стране осталась и кооперативная собственность, которая в других бывших союзных республиках была практически сведена к нулю. Второй причиной быстрого экономического роста Белоруссии стала ее активная позиция во всех формах экономической интеграции стран СНГ. Еще в начале второй половины «лихих 90-х» она выступила индикатором создания равноправного союза Белоруссии и России. В стране был проведен референдум, после которого Белоруссия начала устанавливать связи с субъектами РФ (областями, республиками). Так, взяв кредит у России, она частично его инвестировала в восстановление моторных заводов Ярославской области, которые поставляли продукцию для БелАЗов. Белоруссия — участник всех трех таможенных союзов (два первых распались, третий действует с 2011 г.). С 2015 г. она стала участником Евразийского экономического союза. Высокие темпы экономического роста Белоруссии связаны с высоким уровнем накопления, ростом инвестиций в экономику. Валовые накопления основного капитала в Республике Беларусь в 2009—2010 гг. колебались в пределах 33—40% ВВП (в России — 21—22%).

А.М. Белянова (*канд. экон. наук, ст. науч. сотр., МГУ*) в своем выступлении обратила внимание на необходимость учитывать роль и место неэкономических факторов при анализе интегральных процессов на евразийском пространстве. Например, решения, принятые в Беловежской Пуще в декабре 1991 г., и последующие за ними события на постсоветском пространстве во многом определялись не экономической целесообразностью, а субъективными предпочтениями людей, считавшими, что они имеют право единолично принимать судьбоносные решения. Сегодня субъективные факторы, политическая составляющая оказывают заметное влияние на интеграционные и дезинтеграционные процессы. Это требует

расширения поля научного исследования современных тенденций социально-экономического развития.

М.В. Ряскова (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) представила обзор теоретических исследований в области постсоветской интеграции, отметив, что их можно разделить на три группы: 1) исследования, нацеленные на твердое понимание взаимодействия на микроуровне; 2) дискуссии по проблемам сотрудничества стран СНГ и восстановления разорванных хозяйственных, технологических и гуманитарных связей; 3) работы, рассматривающие постсоветскую интеграцию в контексте евразийских и европейских интеграционных инициатив.

В связи с этим она остановилась на различных толкованиях понятия «Евразия».

Первое толкование. «Евразия» как географическое понятие. Термин «Евразия» появился по двум причинам: во-первых, после распада СССР возникла необходимость использовать какой-то общий термин для описания новых независимых государств; во-вторых, постсоветские страны до сих пор воспринимаются иностранными исследователями в качестве единого региона, такого же цельного по своим характеристикам, как Европа. При этом некоторые наблюдатели указывают на неизбежность дезинтеграции стран бывшего СССР, фрагментации постсоветского пространства и как следствие «конца Евразии».

Второе толкование. «Евразия» как антизападная идеология. Очертить географические границы этой Евразии очень сложно, поскольку речь идет уже не о регионе, а о наборе идеологических конструкций и принципов, обычно называемых евразийством. В отличие от первой ценностно-нейтральной Евразии, просто «описывающей» определенное пространство, вторая Евразия, наоборот, имеет очень жесткую идеологическую окраску: она воспринимается в качестве как минимум альтернативы европейской ориентации России и постсоветских стран, а как максимум — синонима «особого пути», по которому должна пойти Россия.

Третье толкование. «Евразия» как Европа и Азия. Такое понятие Евразии ясно определяет ее как пространство, включающее и Европу и Азию. Данная трактовка имеет целый ряд важных особенностей. Во-первых, описываемая таким образом Евразия по определению не может быть антизападной. Наоборот, именно присутствие активных западных игроков и делает ее Евразией. Во-вторых, Евразия в этом случае значительно ближе к своему «географическому» понятию, хотя и представляет собой более разнородное в культурном и экономическом отношении пространство. В-третьих, в отличие от «идеологической» версии евразийства рассматривать Евразию как органичное единство Европы и Азии можно лишь с прагматичной точки зрения. То есть экономические взаимосвязи должны превалировать над геополитическими целями, а идеология должна отступать на второй план по сравнению с конкретными интересами в силу разнородности игроков.

П.А. Покрытан (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) предположил, что создание ЕврАзЭС, как и общий фон, на котором оно происходит, полностью укладывается в ленинскую теорию империализма. Традиционно расширение границ внутреннего рынка, реализуемое в том числе и путем интеграции, происходит в ответ на потребности быстро растущего про-

мышленного капитала. В России доля обрабатывающей промышленности в ВВП ничтожна, рост промышленного производства за 2013 г. составил 0%, внутренний рынок заполнен импортными товарами, идет сокращение внешней торговли. В такой ситуации, заметил выступавший, создание ЕАЭС проблематично. Однако политическая актуальность создания экономического союза, безусловно, есть. По мнению П.А. Покрытана, она обусловлена необходимостью объединения национальных олигархических кланов перед лицом угрозы их поглощения международной олигархией. Поскольку первые не могут противостоять последним экономически, приходится создавать союзы на политической основе. К этому привело растущее напряжение между Россией и США, причиной которого послужило в том числе банкротство кипрских банков, сирийская война, предоставление убежища Э. Сноудену, присоединение Крыма, гражданская война на Украине. Указанные события подготовили, а введение западными странами экономических санкций сделало неизбежным заявление о создании ЕАЭС. Санкции применяются по отношению к врагам. Их задача — заставить выполнять навязанные извне решения. В таких условиях, отметил выступавший, присоединение Крыма свидетельствует если не об окончании, то, во всяком случае, о начале завершения колониальной зависимости России от США. Из двух вариантов развития — перспективы конкурсного производства и освобождения от неоколониальной зависимости — Россия выбрала второй, но сможет ли она его реализовать до конца — покажет время.

Подводя итоги круглого стола, **В.Н. Черковец** отметил, что А.В. Сидорович представил очень содержательный доклад, в котором осветил ряд актуальных социально-экономических и исторических проблем интеграционного процесса, развернувшегося в рамках СНГ в восточном направлении. Представляет интерес анализ ситуации, сложившейся в Казахстане, в северной части которого проживает большое количество русскоязычного населения. Именно из Казахстана пришла инициатива создания ЕАЭС. И Россия должна с уважением и вниманием отнестись к соседнему государству, в котором дружно живут и успешно трудятся казахи и русские.

В.Н. Черковец не согласился с высказанным на круглом столе мнением, что ЕАЭС — это лишь политическое объединение. Политический аспект формирования союза, бесспорно, важен. Он отражает объективную тенденцию народов бывшего СССР к единому государственному образованию. Однако потери экономики России, особенно в области промышленности, в 1990-е гг., связанные с распадом СССР и разрушением внутренних и внешних воспроизводственных связей с бывшими союзными республиками, другими социалистическими и многими капиталистическими странами, выдвинули на первый план в качестве первоочередной базисной необходимости восстановление и создание собственного расширенного воспроизводства, развитие новейшего технологического фундамента народного хозяйства с избавлением от сырьевой доминанты. Интеграция экономик стран СНГ позволит наладить каналы единого воспроизводства на основе эффективного обмена природными и трудовыми ресурсами, продуктами материального производства, услугами социальной сферы, достижениями в различных областях культуры. Поскольку страны — члены ЕАЭС будут работать по правилам ВТО, воз-

никает, с одной стороны, необходимость, а с другой стороны, возможность совместного обеспечения их конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках. В этом отношении представляется важной для изучения высказанная в Астане идея замены конкуренции взаимодействием стран. По материалам СМИ можно составить представление о функциях ЕАЭС и дать его определение. ЕАЭС — это:

1) общее пространство со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, что фактически означает создание общего единого рынка на пространстве СНГ;

2) институт согласованной политики стран-участниц в ключевых отраслях экономики;

3) организация, действующая на принципах ВТО (в России с августа 2014 г.);

4) в будущем со своим общим финансовым рынком;

5) организация, которая может стать впоследствии основой политического, военного и гуманитарного единства, а в экономическом плане — Единого народно-хозяйственного комплекса (аналог ЕНХК СССР с соответствующей спецификой, если сохранится государственный статус членов ЕАЭС).

Как известно, с января 2015 г. к ЕАЭС присоединятся Армения и Киргизия.

В.Н. Черковец отметил, что, к сожалению, на круглом столе не был затронут вопрос об общих потерях России в связи с отделением союзных республик. Некоторое представление о масштабе этих потерь и структурных деформаций российской экономики в результате разлома единого союзного народного хозяйства дает обзор существовавших межэкономических связей в виде потоков продукции различных отраслей союзных республик в Россию и наоборот. Согласно межотраслевому балансу 1987 г., в конце 1980-х гг. почти четверть потребностей России в продукции машиностроения, более трети потребностей в черных и цветных металлах и примерно четверть производственных нужд химической и легкой промышленности удовлетворяли заводы союзных республик, не считая импорта из других стран. Особенно сильный удар по экономике России нанесло отделение Украины с ее мощными металлургическими заводами, предприятиями машино-, судо-, авиастроения, производства тепловозов, сельхозтехники, сахарной продукции.

По мнению выступавшего, также стоит упрекнуть участников дискуссии за то, что они не проанализировали общее состояние интеграционного процесса, характерного для современной мировой экономики, и не определили место в нем отечественной составляющей. Например, не сильно углубляясь в историю, можно рассмотреть так называемый общий рынок угля и стали, созданный шестью европейскими странами, включая Францию и ФРГ, в 1961 г. Он сыграл весьма важную роль в развитии послевоенной Европы, особенно в феномене экономического «чуда» германского возрождения. Общий рынок стал, по сути, первой международной экономической программой. Эта интеграционная форма дала старт новым более высоким международным формам обобществления производства. Европейский союз (ЕС) с его объединенной экономикой возник на ее основе. Следует отметить, что в 1960—1970-е гг. в СССР в рамках

развивающегося ЕНХК страны развернулся новый этап всестороннего интеграционного процесса. В связи с идеей перехода к стадии «развитого социализма» проблема дальнейшей интеграции стала важнейшим пунктом государственных программных документов. В рамках ЕНХК возникли разные виды интеграции в области производительных сил и сфере производственных отношений: территориально-производственные, отраслевые, межотраслевые комплексы. На уровне микроэкономики развернулся процесс формирования производственных объединений, которым от отдельных предприятий передавались функции относительно самостоятельных субъектов товарно-денежных отношений и полного хозрасчета (аналог корпораций в рыночно-капиталистической системе).

Недостаточное внимание, на взгляд В.Н. Черковца, в ходе круглого стола было уделено экономической роли государства. Либеральная часть правительства упорно сопротивляется усилению его воздействия на экономику. Между тем институциональные отношения, в которых активно задействованы высшие органы управления, способны, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, обеспечить не только восстановление нарушенных воспроизводственных связей, но и наладить новые связи для создания и внедрения технико-технологических инноваций, организовать строительство масштабных производственных, энергетических, социально-культурных объектов. Подобного рода созидательные мероприятия нуждаются в непосредственном участии при управлении народно-хозяйственными процессами соответствующих институтов типа Госплана СССР, для организации и соединения научных исследований и разработок с производством в масштабе страны нужны институты типа Государственного комитета по науке и технике. Только с помощью таких институтов страна может избавиться от сырьевой доминанты в экономике и обеспечить расширенное воспроизводство не только в денежно-финансовом (стоимостном) выражении, но и при создании необходимого и возможного при российском производимом и природном богатстве объема и разнообразного ассортимента потребительных стоимостей (благ) производственного и непроизводственного назначения.

Список литературы

Корчагина З.А., Теняков И.М. Мировой экономический кризис и вектор развития экономики России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2009. № 6.

Кульков В.М. Пространственный аспект теоретического анализа экономики и его значение для проектирования евразийской интеграции // Философия хозяйства. 2014. № 1.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Korchagina Z.A., Tenjakov I.M. Mirovoj jekonomicheskij krizis i vektor razvitija jekonomiki Rossii, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2009, N 6.

Kul'kov V.M. Prostranstvennyj aspekt teoreticheskogo analiza jekonomiki i ego znachenie dlja projektirovanija evrazijskoj integracii, *Filosofija hoz'jajstva*, 2014, N 1.